

Межрегиональная конференция «Ценностный дискурс в науках и теологии»

Ю. С. МОРКИНА

Межрегиональная конференция «Ценностный дискурс в науках и теологии» в рамках проекта «Наука и духовность» при поддержке Фонда Джона Темплтона (США) состоялась в Институте философии РАН, 15 октября 2008 года усилиями оргкомитета, в который вошли член-корреспондент РАН И.Т. Касавин, доктор философских наук В.П. Фи-

латов, доктор философских наук М.О. Шахов. Организаторами конференции являлись Институт философии РАН, Российская академия госслужбы при Президенте РФ, Российский Государственный Гуманитарный Университет.

В работе конференции приняли участие специалисты по эпистемологии и философии науки, по философии и истории религии из различных научных учреждений.

Концепции докладчиков неравномерно разделились, как всегда в рамках подобных мероприятий, на атеистические, но отводящие все же религии немаловажную роль в формировании культурных смыслов, и религиозные, в данном случае православные, придерживающиеся православных канонов в толковании естественных и культурных феноменов. Пожалуй, основным признаком, по которому можно отличить атеистические концепции от религиозных, – эпистемологический статус, придаваемый в данных концепциях религиозным убеждениям. В атеистических концепциях за такими убеждениями отрицается статус знания, в религиозных – этот статус им присваивается. Между представителями разных позиций не наметилось примирения, но состоялись интересные и плодотворные дискуссии.

Конференция открылась вступительным словом академика А.А. Гусейнова, в котором он подчеркнул актуальность и насущность вынесенных на обсуждение проблем.

В.С. Стёпин в докладе «Философия религии в социокультурном контексте» подчеркнул, что хотя функции науки и религии в культуре

внешне выступают как противоположные, при более внимательном анализе они предстают как дополнительные. Он верно заметил, что в то время как наука сосредотачивается на исследовании объект-предметных структур мира, религия ставит в центр внимания опыт субъект-субъектных отношений, опыт человеческих коммуникаций. И науку, и религию Стёпин рассмотрел в общекультурном контексте, и хотя его позиция по выделенному нами признаку может классифицироваться как атеистическая, но его исторический экскурс во взаимоотношения взглядов на природу и религии заслуживает пристального внимания. Изменения, происходящие в современной науке и в технологической деятельности, он увидел в свете формирования особого типа рациональности, которую он назвал постнеклассической (и которую связал с освоением сложных развивающихся систем, обладающих синергетическими характеристиками).

В.П. Лега в своем содокладе «Проблема чуда с точки зрения современного научного и христианского мировоззрения» поставил перед собой две основные задачи: определить, что такое чудо, и посмотреть, как вера в чудо входит в контекст общего мировоззрения эпохи. Он рассмотрел христианское учение о чуде и показал, что понимание чуда не просто как некоего непонятного, абсурдного явления, но, прежде всего, как знамения, разрешает ряд философских проблем осмысления понятия чуда. Чудо оказывается многогранным феноменом, не всегда распознаваемым, поскольку различные свойства чуда не всегда присутствуют в явлении, которое представляется чудесным.

И.Т. Касавин представил доклад «Ценности новой цивилизации: основания поиска и их критическая оценка», в котором подчеркнул, что проектирование ценностных сдвигов должно учитывать естественное развитие культуры, ее логику. Он поставил вопрос: какова логика развития культуры, если использовать модели развития знания, заимствованные из философии науки, – кумуляция, смена парадигм или пролиферация? Его решение представляет собой интересный ход мысли: в качестве объективных закономерностей в культуре он обнаружил все три формы развития. Он также подчеркнул роль рациональности как регулятивной ценности культуры. Опираясь на работы С. Фуллера, Касавин сосредоточил внимание на дилемме «антропологизм vs экологизм» и предсказал возвращение классического мировоззрения в новом варианте. Его чертами будут антропоцентризм, интердисциплинарность, культуроцентризм. Эти мировоззренческие признаки занимают место классицизма с его субъектоцентризмом, наукоцентризмом, логоцентризмом. Доклад интересен тем, что в нем раскрывается задача философии в ценностном дискурсе, который разворачивается между наукой и теологией, – рефлексия по поводу универсалий культуры.

Е.Н. Ивахненко выступил с содокладом «Наука и религия в русском просвещении: от столкновения и конфликта к компромиссу

и взаимодействию». Его выступление было посвящено отношению религии и науки в русском Просвещении XVIII века. Как основную задачу своего выступления, он рассматривал установление границ понятийного пространства образованного слоя русского общества XVIII столетия в пределах его возможностей осуществить рецепцию европейской науки.

Б.Л. Губман (Тверь) в докладе «Иудео-христианская традиция и философия истории постмодерна» отметил то обстоятельство, что в произведениях таких крупных теоретиков постмодерна, как Д. Ваттимо, У. Эко и Ж. Деррида, содержится собственное отношение к иудео-христианскому видению мира, предполагаемому им истолкованию истории. Эти авторы открыто констатируют актуальность иудео-христианской традиции в «герменевтической ситуации» (А. Димер), характерной для современности. В целом, философия постмодернизма демонстрирует свою восприимчивость к ценностным установкам иудео-христианского видения истории.

Интересен доклад М.О. Шахова «Знания о мире и духовные ценности: существует ли взаимосвязь?», который, без сомнения, можно отнести к соблюдающим каноны православного богословия. Важнейшим среди общих качеств, сближающих научное и религиозное знание, автор считает реализм или объективный характер обоих видов знания, стремящихся давать адекватное представление об устройстве мироздания. Шахов поставил вопрос: можно ли говорить о наличии онтологической, сущностной связи между знанием о мире и системой ценностей? можно ли вывести второе из первого? Исследуя различные концепции, он выделил три варианта ответов на этот вопрос: положительный (его дает платонизм и другие формы объективного идеализма, а также традиционная христианская теология), отрицательный (провозглашающий дуализм бытия и долженствования, невозможность вывести оценочные утверждения из описательных утверждений) и сугубо отрицательный (даваемый релятивистскими философскими концепциями: не только невозможно из знаний о мире вывести оценочные утверждения, но и самих этих знаний не существует). Сам автор уверенно присоединил свой голос к первому варианту ответов.

С.П. Щавелев (Курск), как историк, рассмотрел российский опыт переоценки роли религии в обществе и науке. Любым преувеличениям, искажениям религиозно-церковного компонента нашей жизни он противопоставляет принцип свободы совести.

С.А. Коначева представила на суд слушателей доклад «О теологических истоках фундаментальной онтологии М. Хайдеггера». Она показала, что в работах раннего Хайдеггера религия и онтология пересекаются. Начиная с деструкции греческой философской понятийности, возвращая теологию к раннехристианским истокам, он высту-

пает как религиозный мыслитель, но выстраивает более широкий проект конца философии как таковой – деструкции греческой, средневековой и современной метафизики и возвращение к основным вопросам историчности бытия. Хайдеггер рассматривает христианский опыт как реальность тайны, кайроса, Парусии и использует эти темпоральные моменты как специфическую онтическую модель для построения непосредственных онтологических категорий, которые могут стать новым началом феноменологической онтологии.

Е.В. Золотухина (Ростов) подготовила доклад «Бытийность ценностей: современный познавательный поиск». Она рассмотрела трактовки высших ценностей, которые можно найти в работах С. Грофа, одного из лидеров направления трансперсональной психологии, и Кена Уилбера – философа-интегралиста.

А.И. Алешин в своем содокладе «Джанни Ваттимо о феномене возрождения христианской веры в эпоху постмодерна (ценности в религии и социогуманитарном знании)» оспорил центральный тезис Дж. Ваттимо, согласно которому постметафизическая философия и сам феномен постмодернизма, будучи законными плодами иудео-христианской традиции, позволяют усмотреть её сокровенный смысл.

Каждый доклад сопровождался краткой, но острой и насыщенной дискуссией. Решение основной проблемы – проблемы определения верных отношений между наукой и религией, которой посвящаются в настоящее время множество конференций и публикаций по всему миру, – конечно, не приходит так просто. Но можно с уверенностью сказать, что данная конференция внесла свой вклад в общемировой потенциал для его осуществления.